

Суббота, 2 сентября 1995 г.; после завтрака

Второй день пятого курса Гарри и Гермионы

Большой зал, Хогвартс SOW&W

Гермиона и Рон - старосты Гриффиндора

Долорес Амбридж - новый профессор Защиты

Букля приземлилась на стол Гриффиндора лицом к Гермионе и протянула ногу.

Гермиона удалила письмо, адресованное «Гермионе Грейнджер», написанное Эммой Грейнджер. Снежная сова тут же отдернула ногу.

Нужно было доставить еще одно письмо; это письмо было привязано к другой ноге Букли. Гермиона, узнав почерк своего отца, потянулась за этим письмом, хотя Гермиона недоумевала, почему Букля не предложила ей второе письмо.

ХЕРК! Букля закричала. Она больно укусила руку Гермионы, а затем отпрыгнула назад.

Затем Букля шагнула вперед и протянула ногу с оставшимся письмом, но сова протянула письмо Гарри, а не Гермионе.

Как только Гарри убрал второе письмо, Гермиона увидела, что письмо, написанное Дэном Грейнджером, действительно было адресовано Гарри. Еще более странным было то, что на лицевой стороне конверта было написано: «Открывать только тогда, когда ты один».

Гермиона была смущена и обижена. Она спросила Гарри: «Зачем папе писать тебе письмо, которое он не хочет, чтобы я читала?»

Гарри, кормивший Буклю ветчиной, выглядел сбитым с толку. Он ответил Гермионе: «Я не знаю. Но чего бы это ни стоило, он не сказал никогда не позволять тебе читать его, он просто не хочет, чтобы ты читала письмо прямо сейчас, через мое плечо».

Сказав это, Гарри сунул письмо в карман брюк.

Письмо Гермионы от матери, по большей части, не преподнесло сюрпризов: за два месяца, прошедшие с тех пор, как Гермиона была доставлена на площадь Гриммо, дом Грейнджер не сгорел дотла, и ни один инопланетный космический корабль не приземлился в палисаднике. Но в письме был один сюрприз, в конце письма...

«PS Ваш отец написал письмо Гарри, как мужчина мужчине. И ваш отец, и я настоятельно предпочитаем, чтобы вы не допрашивали Гарри о письме, а вместо этого ждали, пока Гарри

покажет вам письмо в то время, которое он выберет».

Вскоре после этого в гостиной Гриффиндора

Гарри стоял в углу, по крайней мере в шести футах от всех остальных в комнате, спиной к стенам, и читал письмо Дэна Грейнджера.

— Черт возьми, — через некоторое время услышала Гермиона бормотание Гарри.

Затем Гарри снова сложил письмо и сунул его обратно в карман. Сразу после этого Гарри поднялся по лестнице в спальню, достал из чемодана письменные принадлежности, вернулся в гостиную и начал что-то писать пергаментом и пером.

Когда Гермиона спросила Гарри, что он делает (поскольку занятия еще не проводились, а Гарри закончил свою летнюю домашнюю работу), он ответил: «Я пишу письмо».

"К папе?"

Гарри улыбнулся Гермионе. — Я тебе пока ничего не скажу , разве что твоему отцу.

Гермионе не понравилось это слышать, но она не возражала.

Гарри взмахнул палочкой над пергаментом, и текст на пергаменте расплылся.

Рон, который до этого играл в шахматы, теперь вскочил и подошел. Красный значок префекта Рона был зачарован на его свитере Уизли.

— Что пишешь, Гарри? И кому?

Гарри холодно ответил: «Тебе не нужно знать эти вещи, Уизли».

Лицо Рона изменилось на его «сердитое лицо». Рон рявкнул: «Я твой лучший друг, а лучшие друзья не имеют секретов друг от друга!»

Гарри огрызнулся: «Нет, Уизли , ты больше не мой лучший друг». Лучшие друзья считают, что их друг не вписал свое имя в Кубок. Лучшие друзья пишут своим друзьям, когда их друзья чувствуют себя плохо, и...

— Но Дамблдор сказал...

"...и лучшие друзья не подчиняются каждой маленькой команде своего директора, когда в школе нет занятий! "

Указательный палец Гарри стукнул по значку старосты Рона. — Признайся, вот как ты это получил! Это, черт возьми, были не твои оценки, и уж точно не твои манеры за столом или твой спокойный нрав. Тебя выбрали старостой, потому что ты лакей Дамблдора !

Рон заорал: «Десять баллов, Поттер! И отработка сегодня с Филчем!»

Гарри презрительно рассмеялся. «Какой сюрприз, ленивый Уизли не читал Справочник префекта . Ты, как префект, не можешь никому назначать отработку. Что касается потери очков, сделай двадцать очков, неудачник! »

Лицо Рона было красным, но он молчал. Все остальные в гостиной — даже Близнецы — тоже молчали. Когда Гермиона осмотрелась, на всех лицах отразился шок.

Гермиона была ошеломлена. Она задавалась вопросом: неужели это конец дружбе Гарри и Рона?

Несколько минут спустя

Гарри в сопровождении озадаченной Гермионы спустился к бочкам, которые стояли возле гостиной Хаффлпаффа. Гарри сказал первому Паффу, что хочет поговорить со Сьюзен Боунс. Сьюзан вышла, и Гарри и Сьюзен коротко (и тихо) переговорили в коридоре. Гермиона не могла слышать, что Гарри и Сьюзен говорили друг другу.

Гермиона беспокоилась; У Сьюзен Боунс была самая большая грудь в школе, а у Гермионы... нет. Гермиона внезапно осознала, что в течение нескольких недель летом Гарри был один на Тисовой улице, и она, Гермиона, не писала ему. Стали ли Гарри и Сьюзан Боунс парой?

Теперь, когда Гарри вернулся к Гермионе, Гермиона спросила его: «О чем это было?»

Гарри сказал: «Я расскажу тебе позже».

Гермиона фыркнула, расстроенная и взволнованная.

В обед, в субботу 2-го, в Большом зале

Как только Гарри вошел в Большой зал, он подошел к пятикурсникам Хаффлпаффа. Гермиона увидела, как Сьюзен Боунс слезла со своей скамьи, а затем Сьюзен и Гарри выбежали из Большого зала.

Через пять минут двое пятикурсников вернулись в Большой зал. « Спасибо за вашу помощь, мисс Боунс », — крикнул Гарри.

Когда Гарри снова вошел в Большой Зал, Гермиона заметила, что ее друг выглядел одурманенным, как будто он только что заставил Патронуса избавиться от дюжины дементоров.

Затем Гарри, пошатываясь, подошел к столу Гриффиндора, к пустой скамье, стоявшей рядом с Гермионой. Гарри некрасиво опустился на скамейку.

Гарри наклонился к Гермионе и пробормотал: — Ты, наверное, заметила, я читал письмо твоего отца.

Любопытная Гермиона сгорала от вопросов к Гарри. Вместо этого Гермиона произнесла всего одно слово: «И?»

Гарри отвел взгляд. «Мне нужно подумать о том, что написал твой отец».

Гермиона фыркнула , будучи расстроенной.

Несколько раз в тот день, в воскресенье и в понедельник, Гермиона боковым зрением ощущала, как Гарри смотрит на нее. Но всякий раз, когда Гермиона поворачивала голову, чтобы посмотреть на Гарри, он отводил взгляд.

Только предостережение ее матери остановило Гермиону от того, чтобы потребовать от Гарри, чтобы он сказал ей, почему он все время смотрит на нее. Гермионе нужно было знать, что написано в письме ее отца.

В понедельник вечером во время ужина в Большом зале у Гарри не было аппетита, потому что сразу после него ему предстояло отбывать наказание у профессора Амбридж.

(Во время урока защиты в понедельник профессор Амбридж назначила Гарри отработку без объяснения причин, и сделала это, пока Гарри вел себя в классе спокойно. Гермиона теперь задавалась вопросом, была ли профессор Амбридж родственником профессора Снейпа.)

В понедельник за ужином Гермиона догадалась, что одетая в розовое профессор прикажет Гарри достать пергамент, чернильницу и перо, а затем написать строки для его отработки.

Гермиона была наполовину права в своем предположении.